

Четвертый мастер слегка покраснел Дагандао: "Шуцин может пойти, если захочет, всего через два дня после награждения золотым фестивалем все равно возвращайся на свой двор". А также, все, чтобы понять правила, можно слушать, чтобы понять?"

Кинжал был стабилен и знал ее манеры, если бы она хотела уйти, не помешало бы отпустить ее на день или два.

"Да, я понимаю, спасибо, Амма!" Кинжал был очень доволен.

Третий Агер увидел ситуацию и был занят: "Амма-Амма, я тоже хочу пойти! Я тоже пойду!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

"Нет," четвертый сын, но бездумно отверг третьего брата, холодный: "Тебе не позволено идти, дай мне честное возвращение во двор твой!"

Чем больше ты на него смотришь, тем больше расстраиваешься.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку.

Бог знает, во что к тому времени его втянет Ли.

Не так-то просто вернуться, но мы не можем сделать это напрасно.

Но Ли из Фуджина так не думает.

Ее лицо бледное, а сердце холодное.

Она думала, что Четвертый Князь запретил Третьему Брату ходить к ней, потому что Третий Брат был его сыном, а он запретил сыну приближаться к ней, к своей собственной прабабушке! Дочери, естественно, не так важны, как сыновья....

Третий брат тоже боится себя Ама, по его холодному лицу так отказался, вдруг испугался маленького белого лица, и обиделся и испугался, захотел заплакать и не осмелился заплакать.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

Во дворе появился плач третьего брата, плач постепенно унесся, и вскоре его уже не было слышно.

В коридоре никто не осмелился издавать звук.

Пока Фу Чжин не кашлянула легкомысленно и не сказала снова: "Свободна"! Толпа уходила по очереди.

Сестра Ли помогла расстроенной Ли стороне Фуджин уехать, а Дагэге не отставал.

Четвертый сын позвал Му Чжина, ждал, пока все уйдут, а затем уехал с Му Чжином.

Фуджин улыбаясь, чтобы отправить, был остановлен Четвертым Мастером, "Вы не хорошо, холодно ночью, не нужно".

Фу Цзинь ждала этого, улыбаясь естественно и гладко в новостях: "Спасибо за понимание, как таковое, Синмэй, ты отправляешься в путь".

"Да, Фу Чжин". Я не уверен, смогу ли я это сделать.

"Иначе не надо", - улыбнулся Му Цзинь, мягко и смиренно посмотрев на Фу Цзинь, доброжелательно предложив тон: "В эту ночь холодно, тело госпожи Ниан тонкое, лучше не дуть на ветер". Посылать или не посылать - это всего лишь несколько шагов, где мастер-мастер заботится об этом!".

Му Чжин сказал, улыбаясь Четвертому Мастеру, как будто спрашивая: не так ли?

Где сейчас мозг Четвертого Мастера? Немного отвлекшись, он кивнул подсознательно при виде: "Да, Фуджин, не надо посылать!"

Фу Цзинь дыхание, проведенное в ее груди задушили головокружение мозга, едва поддерживая улыбку сдержанно: "В этом случае, это хорошо, мастер замедлить".

Как только Му Цзинь и Четвертый Мастер ушли, Фу Цзинь отослала Ниань Синмэй с добрым лицом, улыбка на ее лице больше не могла сохраняться, и она скребла зубами и смиренно прокляла: "Хороший Му ши, действительно хороший...".

Человек, которого она вернула из Чжуанцзы, в конце концов, каждый день доставлял ей неприятности.

Если бы эта сучка Ли знала, я не знаю, как бы она была счастлива.....

Четвертый Мастер ничего не сказал по дороге.

Му Чжин тоже ничего не сказал.

Она знала, что он, должно быть, думает о Третьем Брате.

Как бы мудры и благочестивы ни были родители, все они одинаково устают, когда сталкиваются с медведем! Будет ли ребенок выносить или нет, имеет мало общего с тем, мудры ли его родители!

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1090378>